

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ БУНДА В БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX в.

В статье рассматриваются основные условия перехода Бунда к политической агитации в начале XX в. В ней также анализируется ряд политических выступлений в городах и местечках Беларуси под руководством местных организаций Бунда в 1901 – 1904 гг.

Автором прослеживается эволюция основных форм политической деятельности: от организации рабочих праздников (празднование 1 Мая и памятных дат революционного календаря, юбилеи Бунда, чествование памяти декабристов, народовольцев, парижских коммунаров и т.д.) до массовых выступлений, организованных местными организациями Бунда. Определяются и основные условия, влиявшие на этот процесс, как протекавшие внутри самой организации Бунда, так и вызванные правительственной политикой и ситуацией в стране.

Дается также подробное описание массовых мероприятий: акций солидарности с рабочими Ростова, Златоуста и Белостока, участниками стачки на юге Российской

империи и политическими ссыльными в Якутске; антиправительственных выступлений, связанных с русско-японской войной и ее последствиями, а также критики местных властей и их деятельности вокруг разрешения ситуации, связанной с еврейскими погромами.

С самого начала своего существования и до конца XIX в. приоритетной в деятельности Бунда являлась организация экономической борьбы еврейских ремесленников и рабочих с требованием улучшения условий труда, увеличения заработной платы, сокращения рабочего дня и пр. В то же время местные организации активно пользовались широкими возможностями, открывавшимися для критики действий полиции и местных властей в случае вмешательства их в стачку, так как само участие в ней рассматривалось как противоправное деяние и преследовалось по закону. Участники могли быть подвергнуты административной высылке, а организаторы стачки – ссылке в Сибирь. Таким образом, проявлялось влияние “экономизма” на деятельность местных бундовских организаций от борьбы за самые понятные массам экономические интересы через критику местных властей, опекающих хозяев, к борьбе с правительством, которое за ними стоит.

Наряду с подготовкой и ведением стачек местные организации Бунда осуществляли также воспитание участников рабочего движения, готовили из них сознательных борцов за свои интересы. Успешность этой работы определяла как результаты забастовочной борьбы, так и рост численности организаций, степень влияния их на общественное мнение и место в революционной среде.

Только первомайская агитация, проводимая бундовскими организациями на рубеже веков, носила более или менее последовательный политический характер. Вслед за ЦК Бунда, который уже к 1900 – 1901 г. в своих первомайских прокламациях выступал за отмену исключительных законов для евреев, выдвигал требования конституции, парламента, демократических свобод и 8-часового рабочего дня, призывал к всеобщей солидарности в борьбе с самодержавием. Местные организации Бунда также стали постепенно выдвигать политические лозунги. Уже в 1900 г. в Минске прошла уличная демонстрация под лозунгами “Долой самодержавие! Да здравствует политическая свобода!”, а в Витебске – первая всеобщая забастовка [10, л. 11-12; 4, л. 4].

Начало XX в. поставило Бунд в существенно изменившиеся условия: со стороны рабочих росли требования более активно реагировать на ужесточение репрессий в отношении участников движения, усиливалось влияние “Искры”, выступавшей с более революционными лозунгами. Одновременно перед Бундом возникла насущная необходимость противостояния зубатовскому влиянию и деятельности ЕНRP, в результате которой наметилось серьезное сокращение численности местных организаций. Непонимание широкой массой участников бундовского движения необходимости смены преимущественно экономических лозунгов и коренной перестройки самой организации привело к выходу из Бунда людей, неспособных к самопожертвованию ради отдаленных социальных и политических целей, не поддающихся строгой конспирации и т.д. [5, л. 46].

Среди лидеров Бунда все чаще стали звучать мнения о недостаточности только экономической борьбы, результативность которой имела свои пределы. В своих письмах, датируемых 1901 г., один из лидеров Бунда А. Кремер писал: «Наши органы в России менее революционны, чем “Южный рабочий”, менее политически, чем “Искра”» [12, л. 6-7].

Поэтому если на III съезде Бунда, состоявшемся в конце 1899 г., в резолюции “Об экономической борьбе и стачечных кассах” было отмечено, что “съезд смотрит на экономическую борьбу, как на одно из средств для развития полити-

ческого и классового сознания в рабочей массе" [2, с. 86], то на IV съезде в апреле 1901 г. был принят ряд резолюций, свидетельствовавших о смене приоритетов: о демонстрациях, о праздновании 1 Мая, о придании местным печатным органам более политического характера. Съезд определил средствами политической борьбы устную и письменную политическую агитацию; политические демонстрации и первомайские забастовки с выставлением политических требований [5, л. 46].

Определенные съездом задачи и пути их реализации начали осуществляться на практике местными бундовскими организациями. К ранее используемым разрозненным акциям протеста против действий местных властей, полиции и фабричной инспекции, которые вполне укладывались в "теорию стадий", исповедуемую Бундом в конце XIX в., стали прибавляться новые формы работы и принципы организации рабочего движения. Для повышения эффективности деятельности местных организаций Бунда со временем были выработаны разнообразные формы работы, соответствующие решению поставленных задач: устная агитация в ходе рабочих собраний и письменная в нелегальной литературе, организация праздников и выступлений, в ходе которых выражалась точка зрения на наиболее значительные события в жизни рабочих, обличительные речи на похоронах рабочих-участников движения, акции солидарности с уволенными товарищами или политическими заключенными и ссыльными. Подобные акции встречаются в деятельности местных бундовских организаций уже в конце XIX в. Большая часть их со временем стала принимать политический характер.

Решения V съезда Бунда закрепили переход к новой тактике ЦК Бунда, который впервые взял на себя роль организатора массовых кампаний, проводимых по всему району деятельности Бунда. С 1903 г. бундовцы осуществляют ряд ярко выраженных политических акций, инициированных ЦК Бунда и привлечших значительное количество участников. Они не только разнообразили формы деятельности, но и углубили политическую агитацию, придали ей более систематичный характер.

Опыт проведения массовых акций солидарности с рабочими других регионов у бундовских организаций уже был. Так, в конце ноября 1902 г. в Гомеле после распространения прокламации местного комитета Бунда, призывавшей всех рабочих к однодневной забастовке солидарности для выражения сочувствия Ростовским стачечникам, работу оставили не только около 700 организованных рабочих, но и около 300 человек, не входящих в организацию Бунда [3, л. 8; 11, № 107, 1903]. Следующая крупная политическая забастовка в Гомеле и Ветке в марте 1903 г. прошла в связи с событиями в Златоусте. Ее предваряла специально выпущенная Гомельским социал-демократическим комитетом прокламация от 23 марта 1903 г. "Златоустовская бойня" [16, л. 90-90об, 99; 11, № 122, 1903].

В целом 1903 г. дал бундовским организациям возможность вести политическую агитацию в связи с крупными антиеврейскими погромами в Кишиневе и Гомеле, политической стачкой на юге Российской империи и вооруженным восстанием политических ссыльных в Якутске. В связи с тем что после телесных наказаний, примененных к участникам первомайских демонстраций в 1902 г., ЦК Бунда потребовал использовать демонстрации как средство борьбы только в случае крайней необходимости и после тщательной подготовки, местные организации использовали в основном уже проверенные формы работы: агитация через прокламации, собрания и манифестации.

После Кишиневского погрома Бунд, кроме издания воззваний к рабочим и еврейской интеллигенции, начал строить свою рабочую самооборону, координируя

ее деятельность с выступлениями отрядов других организаций. Почти во всех городах и местечках района Бунда были проведены массовые собрания, посвященные Кишиневским событиям и необходимости организации самообороны. Важность подобной работы станет очевидной после погрома в Гомеле в сентябре 1903 г. и позднее во время "мобилизационных погромов" 1904 – 1905 гг.

Летом 1903 г. в Бобруйске в летнем театре во время представления были разбросаны листовки местной организации Бунда с разоблачением действий правительства, организовавшего избиение рабочих-стачечников в Михайловске, Одессе и Киеве, а в Могилеве в городском саду в присутствии 500 человек была произнесена речь об одесских и бакинских событиях [15, л. 36а, 36б; 9, л. 1-1об, 10; 11, № 143, 1903]. Витебская бундовская организационная группа "Борьба" ("Камф") послала приветственный адрес бакинским, одесским, киевским, екатеринославским рабочим в связи с "их героической борьбой с нашим общим врагом – капиталистами и российским самодержавием" [11, № 144, 1903]. Воззвания к интеллигентам и рабочим по поводу политической стачки на юге выпустили Гомельский и Витебский комитеты, Бобруйская и Пинская организации Бунда [17, л. 23; 11, № 149, 1903; № 167, № 170, 1904].

Основным откликом на события в Якутске и в связи с осуждением ссыльных, участвовавших в вооруженном сопротивлении войскам, стала массовая организация лекций, кружковых занятий и собраний с вынесением резолюций протеста, а также распространение прокламаций. Собрания прошли в Минске, Могилеве, Слониме, Пинске, Дубровно, Орше, Борисове, Лядах, Смоленвичах, Мозыре, Калинковичах и Толочине. По неполным данным, в этих собраниях приняли участие около 2000 человек [11, № 185, 188, 191, 192, 195, 196, 198, 201, 202, 1904]. Большая часть резолюций была опубликована в бундовской прессе. Манифестации и демонстрации протеста против действий властей в Якутске и солидарности с участниками якутских событий прошли в Витебске (1000 человек), Гродно (400 человек) и Лядах [6, л. 173; 11, № 193, 196, 1904]. ЦК Бунда распространил в Могилеве, Борисове, Пинске, Гомеле и других городах прокламацию "55 новых жертв". Прокламации также выпустили Гродненский, Витебский и Могилевский комитеты [11, № 197, 199, 203, 1904].

Последняя кампания совпала по времени с событиями, вызвавшими большой резонанс по всей Российской империи, – расстрел полицией и войсками рабочей демонстрации в Белостоке. ЦК Бунда рекомендовал местным комитетам организовать в кратчайшее время мероприятия протеста и распространить прокламации. Эта кампания стала наиболее масштабной акцией Бунда в 1904 г. В течение первой декады октября 1904 г. в Бобруйске, Борисове, Гомеле, Минске, Могилеве, Мозыре, Пинске, Лунинце, Шклове, Щедрине, Паричах, Слониме, Гродно прошли массовые собрания численностью более 2600 человек, вынесшие резолюции протеста. В Бобруйске, Витебске, Могилеве, Мозыре, Пинске, Паричах, Слониме прошли манифестации и демонстрации, в которых приняли участие не менее 1700 человек. Там, где по ряду причин демонстрации и манифестации организовать не удалось, состоялись однодневные политические забастовки протеста, в которых приняли участие и рабочие, не входившие в организации Бунда, но находившиеся под их влиянием. Подобные забастовки прошли в Минске (2000 человек), Шклове (с участием 30 нечленов организации) и Слониме (700 человек). Бобруйская, Борисовская организации, Витебский Гомельский, Минский, Могилевский комитеты, Пинская и Слонимская организации выпустили прокламации и карточки с указанием причин протеста [11, №№ 197-203, 1904].

В целом 1904 г. прошел под знаком антивоенных выступлений, организованных социал-демократическими партиями, в том числе и Бундом. Русско-япон-

ская война дала богатейший материал местным организациям для дискредитирования существующего политического режима в глазах широких масс еврейского пролетариата. В отчете Интернациональному конгрессу в Штутгардте ЦК Бунда писал: "Свирепствовавший, благодаря войне, сильнейший экономический кризис со всеми ужасами небывалой еще нищеты и безработицы дал возможность нашим организациям углубить содержание агитационной работы, больше касаться нашей конечной цели – социализма, ярче отмечать все несовершенство современного буржуазного строя" [13, л. 20]

На многочисленных собраниях и в печати местные организации развернули ширококомасштабную критику милитаристской политики правительства, обвиняя его в том, что войной власти пытаются бороться с нарастающим революционным движением. Именно эта политика привела к обострению экономического кризиса, ухудшению положения рабочих. А для еврейского населения 1904 г. стал годом практически повсеместных "мобилизационных погромов", прокатившихся по городам и местечкам черты еврейской оседлости во время призывной кампании. Шестнадцать из тридцати шести погромов этого периода пришлось на Беларусь: в четырех городах и местечках Витебской и в двенадцати – Могилевской губерний [1, с. 37]. Погромная опасность существовала повсеместно, поэтому организации Бунда, часто совместно с группами РСДРП, принимали различные меры для их предотвращения. Велась широкая, особенно литературная, агитация среди запасных. Одновременно готовились к отпору организованные члены Бунда: запасались оружием, создавались отряды самообороны, которые в дни мобилизации несли караулы и охраняли районы, населенные еврейской беднотой.

Наряду с упомянутыми ширококомасштабными политическими акциями продолжалось применение и старых действенных средств по воспитанию и вовлечению широких рабочих масс в революционное движение. Это, прежде всего, празднование 1 Мая и памятных дат, ставших вехами революционного и освободительного движения, юбилеев Бунда и бундовской печати, чествование памяти декабристов, народовольцев, парижских коммунаров и т.д.

Так, сведения о празднованиях 1 марта – Дня памяти "Народной воли" – в Гродно и Витебске относятся к 1900 г. В Витебске в марте 1900 г. на цеховой сходке сапожников Г.И. Лурье сделал доклад о 1 марта 1881 г. с критикой теории и тактики единоборства с самодержавием без трудящихся масс, тактики индивидуального террора [6, л. 91]. В 1903 г. общее количество участников собраний по поводу 1 марта, состоявшихся в Гомеле, Ветке, Могилеве, Шклове, Креславке, Орше, Минске, Витебске, Речице, Бобруйске, Паричах, Пинске и Копыле, превысило 1700 человек. Прокламации с призывом к празднованию 1 марта выпустила Бобруйская организация, Гомельский и Могилевский комитеты [14, л. 149 об; 3, л. 8; 8, л. 153; 7, л. 3; 11, №№ 114-118, № 121, 130, 1903].

Таким образом, опыт борьбы за влияние в рабочем движении и социал-демократии Российской империи привел Бунд к обогащению форм политической агитации, расширил спектр политической критики властей и определил то место, которое заняли его местные организации в революционной среде западных губерний накануне революции 1905 – 1907 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. 1905. Еврейское рабочее движение. Обзор, материалы и документы / Сост. А.Д. Киржниц. / Ред. и вступительная статья М. Рафес. – М.: ГИЗ, 1928. – 407 с.+XI.
2. Бухбиндер, Н.А. История еврейского рабочего движения в России. По неизданным архивным материалам / Н.А. Бухбиндер. – Л.: Академическое издательство, 1925. – 388 с.

Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).

3. Фонд 60. – Оп. 3. – Д. 7. Политический обзор Могилевской губернии за 1900 г. Хроника важнейших событий в г. Гомеле (1893 – 1914). 1893 – 1914 гг.
 4. Фонд 60. – Оп. 3. – Д. 8. Отрывочные сведения о праздновании 1 мая в Белоруссии. 1894 – 1905 гг.
 5. Фонд 60. – Оп. 3. – Д. 9. Копии материалов о возникновении большевизма в Белоруссии, рабочих кружках, Северо-западном и Полесском комитетах РСДРП, о БСГ, зубатовщине, борьбе РСДРП с Бундом. 1895 – 1906 гг.
 6. Фонд 60. – Оп. 3. – Д. 122. Бреслав Б.А. Из истории Витебского рабочего и социал-демократического движения 90-х – 900-х годов.
 7. Фонд 60. – Оп. 4. – Д. 4. Воспоминания Богдановича О.И. о революционном движении в Слуцком уезде с 60-х гг. XIX в. (1930 г.)
- Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ).
8. Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 7095. Дело о введении в Минске Положения об усиленной охране. 1901 – 1904 гг.
 9. Фонд 705. – Оп. 2. – Д. 3. Дело о распространении прокламаций Бунда во время постановки пьесы Горького “На дне” в Бобруйском театре 26 июля 1903 г. 29.07.1903 – 19.06.1904 гг.
 10. Фонд 1430. – Оп. 2. – Д. 298. Дело о рабочих волнениях в Витебской губернии. 1900 – 1902 гг.
 11. Последние Известия. Орган Заграничного комитета Бунда. – Лондон, 1902 – 1905. Российский архив социально-политической истории (РАСПИ).
 12. Фонд 271. – Оп. 1. – Д. 113. Письмо Александра Кремера Глебу об опасности потери европейских колоний и слабости журнала “Еврейский рабочий”. 1901 г.
 13. Фонд 271. – Оп. 1. – Д. 187. Доклады о деятельности Бунда (Моисей Саулович Гуревич (Матвей)), о характере стачек. 1904 – 1905 гг.
- Российский государственный исторический архив (РГИА).
14. Фонд 1405. – Оп. 521. – Д. 456. Всеподданнейшие записки по делам политическим за 1903 г. Ч. 3.
 15. Фонд 1405. – Оп. 530. – Д. 74. Наряд сведений о деятельности революционных организаций, революционных выступлениях и распространении революционных изданий по Виленской судебной палате. 1903 г.
 16. Фонд 1405. – Оп. 530. – Д. 80. Наряд сведений о распространении революционных изданий, об аресте запрещенных изданий, закрытии типографий. Январь – июль 1903 г.
 17. Фонд 1405. – Оп. 530. – Д. 81. Наряд сведений о распространении революционных изданий, об аресте запрещенных изданий, закрытии типографий. Август – декабрь 1903 г.